

1408. Подходи!

Застывший в воздухе Ван Линь повернулся к статуе первого Сузаку и низко поклонился. Кровавый меч, висящий перед статуей, издал оглушительный звон и, круто развернувшись, полетел к своему хозяину.

В словах Ван Линя звучала непоколебимая решимость. Речь его заставила первого Сузаку погрузиться в молчание.

Подняв голову, Ван Линь взглянул на небо, и в левом глазу культиватора полыхнуло пламя. Казалось, что Ван Линь подпирает своими плечами небосвод, а слова его эхом разнеслись по округе.

«Я не могу надеяться, что кто-то другой воскресит Ван Эр. В этом деле я могу рассчитывать лишь на собственные силы. Раз уже патриарх не может спасти всех моих друзей, то я останусь здесь. Я уничтожу небеса, если потребуется, но выведу друзей и сделаю их Бессмертными!» - короткая фраза Ван Линя прозвучала словно официальное заявление.

Голос культиватора громоподобным эхом разлетелся вдаль и сотряс окружающее пространство.

Стать Бессмертным - значит покинуть этот мир, как метафорически выразился Ван Линь. И он сказал, что хочет не только стать Бессмертным сам, но также хочет повести за собой и всех остальных, чтобы и они стали Бессмертными!

Спустя некоторое время первый Сузаку вздохнул: «Возможно ты и прав... Ну хватит. Ты прошел испытание. Я знаю, что на одной заброшенной планете земли Дяньло ты оставил кровь Сузаку и тем самым привлек внимание клана Огненного Феникса...

Ты надеялся получить силу Основ Огня этого клана... Пускай ты пробудил птицу Сузаку в четвертый раз и создал поток огня Пустоты, но если бы ты смог поглотить Основу Огня, оставленную третьим Сузаку, то твоя собственная сила Основ Огня возросла бы многократно!

Третий Сузаку хотя и достиг всего далеко не сам, однако он - самый талантливый человек, которого я встречал в своей жизни. Мне однажды удалось тяжело его ранить, но все равно он обладает высочайшим уровнем культивации, а ранения лишь еще больше испортили его и без того тяжелый характер. Он слишком хитер, чтобы у него не было козыря в рукаве.

Я всегда подозревал, что он скрывается в Древней звездной области под другим именем и статусом. Однако я сам не могу уйти отсюда и заняться этим делом. Если ты хочешь уничтожить клан Огненного Феникса, то тебе нужно опасаться третьего Сузаку. Скорее всего, он сейчас сидит в затворе в священной области клана Огненного Феникса. Если он и вправду там, то я дам тебе одну вещь. В ней сконцентрирован собранный мной Огонь, и возможно она спасет тебе жизнь. Если я ошибаюсь, все равно мой подарок не будет лишним».

Пока первый Сузаку произносил эту речь, девятицветный огонь на его лбу пришел в движение. Пламя закрутилось, и из него вылетело девятицветное перо.

Медленно оно опустилось в руки к Ван Линю.

«У третьего Сузаку есть еще одно великое сокровище, принадлежавшее нашему клану. Однако он даже не представляет, как нужно управлять этим артефактом. Я расскажу об этом тебе, и если ты сумеешь забрать у него эту вещь, то я заранее дарю ее тебе!» - произнес первый

Сузаку.

Когда Ван Линь взял в руки перо, сложнейшее заклинание проникло в его душу и плотно закрепилось в его памяти.

«Оставь в живых как можно больше людей клана Огненного Феникса, они мне очень пригодятся. Я же хочу помочь тебе сделать оставленную тобой кровь Сузаку более чистой. Кроме третьего Сузаку никто не сможет разгадать это. А теперь иди!» - голос первого Сузаку звучал все слабее, пока не затих.

Статуя с каждой секундой теряла жизненную силу, и вскоре превратилась в мертвое изваяние.

Долго время Ван Линь разглядывал статую, а затем согнулся в низком поклоне. После этого культиватор развернулся и вскоре исчез вдаль за горизонтом.

Тем временем огромный ладан продолжал гореть, и казалось, пламя никогда не затухнет. От начала и до настоящего момента прошло всего 23 вдоха!

Казалось, что Ван Линь и первый Сузаку разговаривали довольно долго, но на самом деле во внешнем мире прошло лишь несколько мгновений!

24 вдоха, 25!

Культиваторы вокруг, внимательно наблюдающие за происходящим, застыли, пораженные и напуганные. Сы Моцзи нахмурился, и его глаза недобро блеснули.

Юнь Ло взмахнула руками и превратилась в сияющего фантома. Девушка глядела на происходящее во все глаза.

26! 27!

«Третий император сумел продержать ладан зажженным так долго!»

«Ты посмотри на его физическое тело! Он вот-вот погибнет, но все равно такой спокойный!» - загомонили культиваторы.

С каждым новым вдохом они приходили во все больший трепет. Внезапно ладан полыхнул так ярко, что на мгновение ослепил их всех, а хлынувшее пламя заслонило собой само небо.

От ладана осталось меньше половины, и этот остаток сгорал прямо на глазах.

Все внимание культиваторов теперь было приковано к нему. Даже старый Сузаку, сощурился глаза, посмотрел на это.

Пламя догорающего ладана обрушилось на сидящего с закрытыми глазами Ван Линя.

«Он не вышел! Душа третьего молодого императора не вернулась!»

«Он провалился? Я ведь говорил, что испытание слишком трудно, и он точно с ним не справится!»

«У него очень высокий уровень культивации, ну и что с того? Испытание-то он не прошел. Посмотрим, что будет с ним дальше!»

Культиваторы загомонили, активно обсуждая случившееся. Глаза Сы Моцзи радостно вспыхнули. Однако через мгновение восторг его исчез, и культиватор разом поник и погрузнел.

Кровавые полосы, тянущиеся по правой руке Юнь Ло, вдруг резко замерли. Замерла и она сама, прервав свои расчеты. Поток незнакомой силы, вернее огонь, пришедший откуда-то из огромного ладана, ярко полыхнул, и в нем возникли две человеческих глаза.

Холодным взором они окинули все вокруг, и само пространство задрожало от этого взгляда.

Из пылающего пламени вышел Ван Линь, мрачный и угрюмый, и предстал перед взорами собравшихся! Когда ладан догорел до конца, его душа вернулась в тело. После этого теперь этот огонь уже ничем не мог навредить ему.

Под взглядами десятков тысяч потрясенных культиваторов, Ван Линь взмахнул правой рукой, и пламя, разлито за его спиной, с грохотом пришло в движение. Огонь, повинувшись взмаху руки, превратился в настоящую реку. Огненные потоки кружились вокруг руки Ван Линя, и когда ладонь культиватора сжалась в кулак, огненная река с невероятным грохотом взорвалась, превратившись во множество ярчайших огненных брызг.

Эти брызги хлынули в разные стороны от Ван Линя, и куда ни бросишь взгляд, можно было увидеть отблески огня и искры. Вслед за этим пришли в движение девять разноцветных потоков, заключенные в левом глазу Ван Линя. Далее они превратились в поток иллюзорного огня Пустоты.

В правом глазу Ван Линя полыхнули молнии, и перед культиватором возникла картина Грома, сотканная из девяти потоков.

Его одежда и волосы развевались как на сильном ветру, хотя никакого ветра не было и в помине. Взгляд Ван Линь окинул стоящих вокруг культиваторов, не упустив ни одного из них.

В эту минуту Ван Линь был похож на какое-то Бессмертное создание невообразимой мощи. Потоки этого грозного величия наполнили пространство. Полученные ранения в один миг были исцелены. А душа его, вернувшись в тело, вновь вспыхнула ярким пламенем.

Каждый культиватор, с которыми Ван Линь встречался глазами, приходил в трепет. В его груди поднималась целая буря чувств, а по телу словно разливались волны жара и огня. Огонь этот разгорался все сильнее. В одно мгновение он стал таким сильным, что мог бы спокойно сжечь любого из стоящих здесь культиваторов.

Но дело было не только в этом. Гораздо больше культиваторов напугало то, что каждый раз, когда Ван Линь смотрел на кого-то из них, этому человеку начинало казаться, что его собственная душа больше не принадлежит ему. Ощущение чего-то нереального и странного охватывало культиваторов, когда они стояли перед громадной картиной Грома, искрящейся девятью разными потоками молний. Молний громко трещали, и культиваторам казалось, будто это стонут их Изначальные духи.

Это чувство охватило их на несколько мгновений, однако холодный взор грозных глаз Ван Линя надолго отпечатался в их памяти. Теперь культиваторы вряд ли когда-то забудут это наводящее ужас чувство!

И с этой минуты Ван Линь утвердил свой авторитет, и теперь никто не мог усомниться в его силе!

Только от одного его взгляда десятки тысяч культиваторов дрожали, и их лица искажались в гримасе страха. Не в силах выдержать взор Ван Линя, они опускали головы.

И те культиваторы, которые до этого были непочтительны к Ван Линю на словах или же просто не считали его достойным, задрожали от страха. Им стало кристально ясно, что этому человеку достаточно просто пожелать, и их тела будут сожжены, а Изначальные духи уничтожены громом и молниями.

Ван Линь неторопливо оглядел каждого из них. И внутри каждого культиватора, независимо от его уровня, появилось по потоку огня Пустоты. Чем сильнее они волновались, тем ярче разгоралось это пламя.

Ощущение невыразимой мощи охватило Ван Линя. Глаза культиватора наполнились намерением убийства, и он вдруг взмахнул обеими руками, и в небесах прогремел оглушительный раскат грома.

Внутри каждого из десятков тысяч культиваторов появилось по потоку огня Пустоты. Эти потоки слишком горячими и привели всех культиваторов в ужас.

Внезапно огненные потоки пришли в движение. Один за другим они потянулись к стоящему на черепашьем панцире Ван Линю.

Зрелище получилось по-настоящему удивительным и пугающим. Потоки сплелись в один огромный водоворот и начали кружиться вокруг Ван Линя, превратившись в огненную бурю.

Буря бушевала и ярилась. Потоки огненного ветра разгоняли ее все быстрее. Появившаяся сила подхватила стоящих вокруг культиваторов и отбросила их на тысячи чжанов.

«Это... Густой огонь Пустоты из внешнего мира!» - пораженно выдохнул старый Сузаку, выпучив глаза от удивления.

Побледневшая управляющая Юнь Ло была потрясена до глубины души. Если бы сейчас перед Ван Линем в воздухе парили жемчужина и игла, то он бы выглядел точь-в-точь как человек из видения Юнь Ло.

Тело Ван Линя, объятая настоящей бурей огня Пустоты, начало медленно подниматься вверх. Опустив голову, Ван Линь опустил взор пылающих глаз на Юнь Ло, а затем перевел на стоящего рядом с ней Сы Моцзи.

«Сы Моцзи! Ты ведь хочешь расправиться со мной! Я даю тебе эту возможность! Подходи!» - воскликнул Ван Линь, и указал правой рукой на своего недоброжелателя.